

С. Б. Жарко

ОСОБЕННОСТИ МОНГОЛЬСКОГО НАШЕСТВИЯ НА ВЕНГРИЮ В 1241—1242 гг.

Анализируются причины монгольского нашествия на Венгрию, характеризуются основные события, выясняются причины поражения венгерских войск на основе сведений из источников этого периода. Сделана попытка анализа некоторых противоречивых и спорных вопросов нашествия.

In this article the causes of the Mongolian invasion to Hungary are investigated and analysed, the main events are defined and characterized, the reasons of the defeat of the Hungarian troops are found out. The events are considered on the basis of the information sources of this period. The attempt of the analysis of a number of contradictory and controversial issues of invasion was made.

Ключевые слова: источники; монголы; Батухан; Венгрия; Бела IV; войско; сражения.

Keywords: sources; the Mongols; Batu-Khan; Hungary; Bela IV; troops; battles.

Летом 1242 г. монгольские войска оставили захваченные земли и двинулись на восток. Их путь лежал через Боснию, Сербию, Болгарию, Русь, половецкую степь и далее в низовья реки Волги. Уход монгольских войск сопровождался разрушениями и грабежами. Монголы предавали огню и мечу встречные города и села, не тронутые войной, а их жителей, в особенности ремесленников, молодых женщин, сильных мужчин, обращали в рабов. Так завершился поход в страны Центральной Европы, продолжавшийся около двух лет.

В западноевропейской историографии отстаивается точка зрения, что войска отважных рыцарей сумели сдержать натиск кочевников и выгнали их из Европы. Однако сведения о разгроме славного рыцарства в апреле 1241 г. на реке Шайо содержатся и в европейских источниках. Некоторые европейские историки склонны считать, что Батухан вторгся в Центральную Европу не как завоеватель, а как каратель. Главным же виновником вторжения монголов выступал венгерский король Бела IV, который принял под свое покровительство половецв и отказался выдать их Батухану. Таким образом, вторжение монголов было не чем иным, как кратковременным набегом.

Монголы подчиняли себе земли не сразу одним ударом, а за первым крупным набегом часто следовал длинный перерыв. За это время они укрепляли свое господство в тылу, и только после этого следовало второе решительное нападение, в ходе которого они распространяли свое господство на всю территорию страны. Так было в Корее, где за первым набегом и одержанной победой последовал длительный перерыв. Полный захват Кореи произошел только в 1241 г. (в год начала нашествия Батухана на Центральную Европу). Наиболее характерный пример боевой стратегии завоевателей — 14-летний разрыв между битвой на реке Калка (1223) и новым вторжением в славянские земли (1237).

Поход Батухана в страны Центральной Европы занимает важное место в монгольских завоеваниях XIII в. Кочевники захватили Польшу, Венгрию, Хорватию, Далмацию, Словакию, Силезию и угрожали вторжением в Германию, Австрию, Италию и даже во Францию. Причины прекращения дальнейшего наступления войск Батухана на страны Европы до сих пор являются предметом неутрахающих споров.

Жарко Сергей Борисович — доцент кафедры истории России Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук.

Наиболее мощным государством Центральной Европы в начале XIII в. было королевство Венгрия, которое образовалось двумя столетиями ранее. Венгерские правители сумели расширить территорию королевства до Карпат и Трансильванских Альп, а на юге оно достигало Адриатического моря. Однако каждая смена короля на венгерском престоле приводила к обострению отношений среди членов правящей семьи, что давало возможность немецким и византийским императорам вмешиваться во внутренние дела Венгрии.

Ситуация коренным образом изменилась с восшествием на престол короля Белы III (1173—1196), начался период подлинного расцвета и могущества государства. Король был превосходным государственным и военным деятелем, в управлении страной полагался на знание византийской и французской культуры, чему способствовала его женитьба на французской принцессе Маргарите Капет. Настоящим ударом для Венгрии стало тридцатилетнее правление Андраша III (1205—1235): в стране развернулась ожесточенная борьба между венгерскими и немецкими аристократами. Его сын Бела IV, взойдя на трон (1235—1270), вынужден был вести борьбу с воцарившейся анархией, вызванной независимым поведением аристократии. Такое положение вещей стало причиной ослабления военных сил страны: численность королевских военнообязанных крестьян уменьшилась, а на войска светских магнатов король рассчитывать уже не мог.

В 1239 г. половецкий хан Котьян просил венгерского короля позволить его подданным, бежавшим от монголов, поселиться в его государстве. Бела IV согласился при условии, что половцы, во-первых, примут католическую веру и присягнут на верность королю, а во-вторых, составят постоянное 40-тысячное конное войско, которое король хотел в дальнейшем использовать как для защиты страны, так и охраны своей власти от посягательств со стороны магнатов. Однако интеграция половцев в венгерское общество была затруднена тем, что местное население жило главным образом сельским хозяйством и было неспособно и не хотело принять кочевников степей. В дальнейшем сам хан Котьян и его приближенные были убиты по обвинению в измене, а половцы откочевали в Болгарию.

В конце 1240 г. в Венгрии получили первые известия о разгроме и захвате многих древнерусских земель и Киева. Однако никаких действенных мер по организации отпора врагу не было предпринято. Современник событий — монах Фома из г. Сплита (Хорватия) — писал: «Благополучие и благоденствие, царившее в стране за последние годы, сделало мадьяр беспечным. Они совсем не заботились о своем будущем и не принимали никаких мер для укрепления и защиты своей Родины» [1, с. 47].

Монгольское нашествие в Венгрию, как полагают многочисленные источники и исследования, ставило целью уничтожение короля Белы IV и всего государства. Причиной тому было оказание приюта половецкому хану Котьяну и его многочисленной орде, а также убийство монгольских послов в Буде. Об этом, в частности, свидетельствует грозное послание великого хана Угедэя королю Венгрии: «Я, Хан, посол царя небесного, которому он дал власть над землей возвышать покоряющихся мне и подавлять противящихся, дивлюсь тебе, король венгерский: хотя я в 30-й раз отправлял к тебе своих послов, почему ты ни одного из них не отсылаешь мне обратно, да и своих ни послов, ни писем мне не шлешь... было бы лучше и полезнее для тебя, если бы ты покорился мне добровольно» [2, с. 89—90]. Нельзя оставить без внимания и завещание Чингизхана, в соответствии с которым монголы «...должны подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде им не будет оказано подчинение» [3, с. 48]. Батухан намеревался начать завоевание всей Европы, создав удобный плацдарм. Таковым вполне могла стать Венгрия. Подтверждением этому могут служить и документальные свидетельства: «Татары днем и ночью совещаются, как бы пройти и захватить королевство венгров-христиан. Ибо у них, говорят, есть намерение идти на завоевание Рима и дальнейшего», «...направление главного удара было выбрано: после Венгрии идти на Адриатику, оттуда — в Рим» [2, с. 81—82; 4, с. 213].

Венгерские и немецкие аристократы, считая себя главными вершителями судьбы страны, всячески ограничивали власть короля, выступая против него на съездах. Одновременно они не допускали никаких послаблений и льгот в пользу крестьян, которые с начала XIII в. были объявлены крепостными. В этой ситуации с самого начала монгольского нашествия Бела IV поддержали церковные иерархи, выставив свои войска и тем самым выказав благодарность за предшествующее королевское покровительство церкви.

Практически невозможно определить численность монгольской армии во время ее вторжения в Венгрию. Доминиканский монах Юлиан, венгр по происхождению, современник этих событий, сообщает, что «...в войске у монголов двести сорок тысяч рабов не их закона и сто тридцать пять тысяч отборнейших воинов их закона» [2, с. 94]. Представляется, что решающей была не численность монгольских воинов, а их боевые качества, общий уровень организации войска. В этом отношении монголы превосходили своих противников.

Военная стратегия и тактика монголов при нападении на Венгрию были традиционными: охват страны, изоляция от союзных польских и чешских войска, устрашение, мнимое отступление и нападение основных сил из засады, разгром основных сил противника на решающем сражении. Во главе похода в Венгрию стоял Батухан, однако фактическим руководителем являлся Субедей — старейший помощник и полководец Чингисхана. Он, вероятно, разрабатывал план ведения войны и непосредственно, как свидетельствуют источники, руководил ходом военных действий. Венгры не были знакомы с военной тактикой противника, хотя могли бы много узнать от сражавшихся уже с монголами славян и половцев.

Обстоятельства монгольского нашествия на Венгрию отражены в ряде источников («Жалобная песнь» варадского дьякона магистра Рогерия, «История архиепископов Салоны и Сплита» архидьякона Фомы из г. Сплита и др.). Авторы-очевидцы в целом единодушны в изложении и оценке событий нашествия. Король Бела, ставший заклятым врагом монголов, не успел или не сумел принять каких-либо мер для отпора врагу, если не считать того, что в январе 1241 г. отдал приказ палатину (наместнику) Дионисию Томаю поставить в Карпатских горах заставы. Чтобы задержать продвижение монголов, венгры завалили деревьями горные проходы. Однако Субедей приказал их сжечь, так что огромные клубы дыма известили венгров о появлении завоевателей.

Основные силы монголов под руководством Батухана и Субедея перешли через Карпаты и вторглись в Венгрию в начале 1241 г. Вторжение осуществлялось по нескольким направлениям, а венгерские заставы на перевалах не смогли сдержать врага. Армия Батухана в марте через горные проходы Мункач и Унгвар, известные как «Русские ворота», вторглась в Венгерское королевство. Уже через несколько дней передовые отряды монгольской конницы появились у городов Буды и Пешта (столица Венгрии г. Эстергом был захвачен позднее). Бела IV, на помощь к которому прибыл хорватский герцог, брат короля Коломан, со своей ратью укрылся за городскими стенами. Города-близнецы, стоявшие по обе стороны Дуная, представляли собой мощную крепость, способную выдержать долгую осаду. Стремительное наступление монголов захлебнулось под стенами Буды и Пешта.

Несмотря на строгий приказ короля не совершать вылазок, колочский архиепископ Уголан вышел из стен города, когда монголы после неудачного штурма обратились в притворное бегство. И его войско попало в засаду и было перебито (сам Уголан возвратился в город в сопровождении всего нескольких воинов). Предполагая, что осада городов может затянуться, Батухан имитировал поспешное отступление. Бела IV отдал приказ своим войскам выйти из города и организовать преследование врага до его полного уничтожения. Мнимое бегство монголов продолжалось до тех пор, пока они не достигли реки Шайо. Батухан занял со своими войсками выгодную позицию в ее долине: «...за рекой, в скрытых местах, поэтому венгры не хорошо, а только едва могли их видеть» [1, с. 106]. А вот венгерские войска занимали территорию, которая хорошо просматривалась монголами. Батухан, лично проводя разведку,

отметил: «...что они, как стадо без пастыря, заперты, словно в тесном загоне». Хронист добавляет, что венгерские «...шатры стояли так тесно, их веревки были связаны и перепутаны, что дорога была переплетена, в лагере нельзя было ходить, все были как бы в сети» [1, с. 107].

Вероятно, венгры окружили свой лагерь на небольшой территории повозками, сцепленными друг с другом. Предполагаемая численность венгерских войск составляла 65 тыс. воинов [5, с. 211]. Вероятно, множество нагруженных телег, привезенных с собой венграми, препятствовали свободному движению войск. Эта ситуация и предопределила исход сражения. К тому же в венгерском лагере не было единодушия, царил страх, стремление просто начать отступление, не ввязываясь в бой [1, с. 108].

Весьма сложно реконструировать ход сражения, которое все же состоялось. Нет описаний очевидцев: Рогерий и Фома Сплитский, как они сами заявляют, получили сведения о битве из вторых или даже третьих рук. Некоторые сведения дают китайские источники, но без точного описания хода сражения.

Известно, что ночью 9 апреля 1241 г. Батухан разделил свою армию на две части: одна часть имела целью оттянуть на себя главные силы венгерской армии, в то время как другая должна была форсировать реку Шайо и нанести удар с тыла. Первый день сражения не принес монголам успеха. Венгерская армия, имевшая численное превосходство, успешно отразила попытку противника перейти реку вброд. Весь следующий день, 10 апреля, монгольские войска готовились к переправе. С помощью камнеметных машин они очистили от венгров участок на берегу реки, в то время как отдельный отряд наводил мост через р. Шайо.

Утром 11 апреля 1241 г. монгольская армия перешла в наступление и форсировала реку. Дозорные прискакали в лагерь короля Белы IV и сообщили ему об этом. Прежде чем король успел предпринять какие-либо ответные шаги, монголы окружили и разбили 65-тысячное венгерское войско. Уцелевшие отряды с боем пробивались к Буде. Удалось спастись и королю — он нашел убежище в Австрии, у герцога Фридриха Бабенберга. А вот его брат и союзник, хорватский герцог Коломан, умер от полученных ран. Во время отступления были убиты видные деятели церкви — архиепископ эстергомский Матиас, епископ колочский Уголан, епископ трансильванский Рейнольд, епископ нитрский Яков [1, с. 110]. После этой битвы организованное сопротивление венгров прекратилось. Летом 1242 г. монгольские войска ушли из Венгрии. В венгерской историографии это нашествие получило название «татарщина».

Голландский историк Лео де Хартог объясняет разгром Венгрии внутренними и внешними обстоятельствами: враждой между королем и знатью, как и давнишней враждой между империей и папским Римом. И утверждает, что «...если бы монголы попытались достичь Атлантического побережья, им бы это удалось» [4, с. 235—236]. С ним нельзя не согласиться: главной причиной поражения явилась феодальная анархия и раздробленность Венгрии, глубокая разобщенность различных сословий населения страны, отсутствие сильной власти короля, который смог бы организовать военный отпор нашествию. И в данном случае феодальная раздробленность не позволила оказать решительного сопротивления завоевателям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Фома Сплитский. История архиепископов Салоны и Сплита. М. : АСТ, 1997. 393 с.
2. Аннинский С. А. Известия венгерских миссионеров XIII века о татарах Восточной Европы // Исторический архив. М. ; Л., 1940. Т. 3. С. 76—102.
3. Джованни дель Пано Карпини. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997.
4. Хартог Л. Чингисхан. Завоеватель мира. М. : Олимп, 2007. 285 с.
5. Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие. М. : Астрель, 1996. 346 с.

Статья поступила в редакцию 8 сентября 2015 г.